

– Боги, заберите отсюда этого идиота.

– Я сам уже готов его убить.

– И за что нам это?...

– Какой дурак станет размещать тайный ход в Тайной башне? – подытожил Робинсон. – Он ведь тайный.

– Нет, ну а что, – расстроился Иса. – Как они вон ту башню называли? Он ткнул пальцем в постройку из ярко-красного кирпича.

– Красная, – ответил ему Филипп.

– А вот эту? – Иса показал на дальнюю часть стены, где у угла разместилась еще одна башня.

– Угловая.

– А эту? – в этот раз Иса указал на самую высокую и громоздкую из всех башен, где были размещены главные ворота, сейчас наглухо закрытые.

– Большая.

Иса многозначительно посмотрел на Робинсона, и добавил:

– Я не то чтобы не уважаю наших врагов, но, согласитесь, с воображением там не очень, вот я и подумал, что...

– Вернем его в лагерь?

– Да, уж лучше получить потом от главного.

Иса поглядел на Робинсона. Он грустно покачал головой, явно разочарованный – не привыкать – в Исе, и тот обиженно сложил руки на груди.

– Ой, да ладно вам.

– У нас не так уж много времени. Пять минут: Алан поджигает, мы прикрываем. Делов-то, всего ничего, затем – назад.

По мнению Исы, вещи в этом мире было немного очевиднее, чем все привыкли думать. И люди проще – но это он, конечно, судил по себе. За такую философию никто его не уважал. За философию, а еще за дурацкие песни собственного сочинения и неумение махать мечом.

DYMENT